

[Гул идет со стороны главного пика Горы Мечей, – озадаченно пробормотал 660. — Неужели те двое из клана Чжао что-то натворили?]

Гэ Шаньцин, зажав уши, нахмурился и посмотрел в сторону главного пика. Там хранились духовные мечи высшего качества, и соваться туда дозволялось лишь тройке победителей турнира культиваторов меча.

Неужто братья Чжао успели пробраться туда так быстро?

И что они там натворили? Одно дело прокрасться втихаря, но совсем другое – разгневать духовные клинки.

Гэ Шаньцин потер гудящие уши, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение вперемешку с завистью и недоумением.

Если этим двоим действительно удастся унести с главного пика духовный меч, это будет чистой воды авантюрой века! Кто не рискует, тот не пьет шампанского!

Ну как тут не завидовать?

— Я на них донесу! — возмутился Гэ Шаньцин. — Так не доставайся же ты никому!

Какая наглость!

Терпеть невозможно тех, кто лезет в обход правил!

Особенно когда этот обходной путь нашел не ты сам! Вдвойне обидно!

[→_→]

660 на мгновение лишился дара речи, а затем заметил: [Да зачем тебе доносить? Шуму они наделали столько, что в секте Ледяного Инея уже все на ушах стоят. Стража наверняка на подходе.]

И действительно: стоило системе договорить, как над головой Гэ Шаньцина с резким свистом пронеслось несколько силуэтов, оставив в облаках длинные белые следы.

— Ого, вот это оперативность, — Гэ Шаньцин удивленно захлопал глазами.

[Если бы они взяли меч тихо, секта Ледяного Инея, скорее всего, закрыла бы на это глаза. Но раз уж они подняли такой переполох, замять дело не получится. Секте ведь тоже нужно держать лицо,] – хмыкнул 660.

— Хе-хе.

Гэ Шаньцин злорадно усмехнулся:

— Так им и надо. Довыпендривались. Пусть теперь их вообще дисквалифицируют!

Но радовался он недолго.

В небесах раздался громогласный, леденящий душу голос, усиленный духовной силой:

— В связи с грубым нарушением правил на Горе Мечей, повлекшим за собой колоссальный

ущерб для секты Ледяного Инея, всем присутствующим немедленно покинуть территорию! Заберите любой выбранный клинок и уходите!

— Выход с Горы Мечей открыт. Если через четверть часа кто-то останется здесь, пусть не обижается!

В конце своей речи говоривший яростно хмыкнул – судя по всему, старейшины были вне себя от бешенства.

Злорадная улыбка сползла с лица Гэ Шаньцина: — ...

Прекрасно. Из-за пары паршивых овец пострадало все стадо.

Просто.

Замечательно.

Гэ Шаньцину захотелось плакать.

[Сяоцин-цин, чего ты застыл? Хватай первый попавшийся меч и беги, иначе вообще ни с чем останешься!] – засуетился 660, видя его оцепенение.

Гэ Шаньцин сокрушенно вздохнул:

— Чего паниковать? Время еще есть.

С этими словами он окинул взглядом торчащие из земли мечи и начал считалочку:

— Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять, вдруг охотник выбегает, прямо в зайчика стреляет...

[...]

660 окончательно выпал в осадок от такого легкомыслия. Будь у него человеческое тело, он бы точно отвесил хосту смачного пинка.

Ну как можно так копать в такой момент!

Неужели он совсем не боится гнева секты Ледяного Инея?

— Выбираю тебя! Пикачу!

Глаза Гэ Шаньцина загорелись, и он потянул из земли невзрачный, покрытый патиной черный меч.

Клинок оказался длинным и довольно изящным по сравнению с остальным оружием, но когда Гэ Шаньцин взял его в руку, он показался на удивление тяжелым.

В тот момент, когда его ладонь сжала рукоять, по серым ножнам скользнула едва заметная золотистая искра, но парень этого даже не заметил.

— Что-то он выглядит совсем дешевкой, — Гэ Шаньцин разочарованно скривился.

[... Бежим быстрее, Сяоцин-цин, а то под горячую руку попадем,] – уныло простонал 660.

Гэ Шаньцин хмыкнул и закинул меч за спину:

— Ладно-ладно. Я и сам парень небогатый, так что мы с ним отличная пара!

Черный меч: «...»

«Это ты тут дешевка, и вся твоя родня дешевка!»

Стоило Гэ Шаньцину спуститься с Горы Мечей, как он услышал громкие крики неподалеку от места, где управляющий Чэнь проверял оружие.

— С какой стати мне нельзя было этого делать?! По какому праву ты меня отчитываешь?!

— Да по какому праву?!

— В клане Чжао все лучшие ресурсы всегда доставались тебе! Ты ведь твердо решил вступить в секту Ледяного Инея, но все равно забрал лучший меч нашего клана!

— Если бы не твоя жадность, разве я пошел бы на такое?!

— Чжао Цзюньхань, когда ты уже перестанешь быть таким эгоистом? Почему все самое лучшее всегда должно доставаться тебе?!

Обернувшись на крики, Гэ Шаньцин увидел, что младший из братьев Чжао яростно спорит с каким-то юношей в черных одеждах.

Точнее, бушевал только младший брат, в то время как черноволосый юноша лишь слегка хмурился.

Гэ Шаньцин заинтересованно приподнял бровь. Он небрежно протянул свой черный меч управляющему Чэню для проверки, а сам приготовился наблюдать за драмой.

— Чжао Хуай, насколько я помню, глава клана лично выделил тебе высокоранговый духовный меч, занимающий седьмое место в Реестре Духовного Оружия, — холодно произнес Чжао Цзюньхань.

Его черты лица были безупречны, осанка – безукоризненна, а темные одежды придавали ему сходство с благородным бамбуком – сдержанным, но невероятно величественным.

— Ха! — злобно усмехнулся Чжао Хуай. — И как это может сравниться с тем мечом, что забрал ты? С тем, который возглавляет Реестр?

Чжао Цзюньхань окинул его ледяным взглядом:

— Раз ты не чувствуешь вины, пусть глава клана сам забирает тебя отсюда. Посидишь дома под замком.

Тут вперед выступил старший брат, Чжао Хун, все это время стоявший рядом с Чжао Хуаем:

— Прости, Цзюньхань, мы поступили опрометчиво. Ахуай полез на главный пик только потому, что отдал тот меч, полученный от главы клана, мне.

Но Чжао Хуай не оценил заступничества. Он грубо оттолкнул руку брата и зыркнул на Чжао Цзюньханя с неприкрытой ненавистью:

— Запирайте сколько хотите, я не боюсь!

Чжао Цзюньхань не стал продолжать спор. Он бросил на кузена последний холодный взгляд и молча пошел прочь.

Стоявшие позади него старейшины переглянулись с явной головной болью.

— Так вот он какой, Чжао Цзюньхань. Лицо у него прямо как у главного героя. В этом мире совершенствования что, кастинг на главных героев по внешности проводят? — восхитился Гэ Шаньцин.

[А разве в мире совершенствования вообще бывают уродливые люди?] – как ни в чем не бывало отозвался 660.

— Ну как же. В романах, которые я читал, полно таких персонажей: то какой-нибудь жирдяй пристаёт к красавице-лавочнице, то банда разбойников с лицами один краше другого грабит прохожих на дорогах, то посредственный, но самоуверенный старший брат настойчиво сватается к младшей сестре-соученице.

Гэ Шаньцин принялся увлеченно перечислять штампы.

Все это были классические приемы из сетевых романов про культиваторов, призванные подчеркнуть благородство, доброту и, конечно же, неземную красоту главного героя. Ну и заодно собрать герою гарем и выпросить побольше донатов у читателей.

Даже если авторы пытались оригинальничать, суть оставалась прежней.

[...→_→]

660 ответил ледяным тоном: [Это в твоих книжках так пишут. А у нас в мире совершенствования откровенно некрасивых людей почти не сыскать.]

Гэ Шаньцин ничуть не обиделся, наоборот, самодовольно улыбнулся:

— Получается, я тоже писанный красавец?

[... Ну, скажем так, ты симпатичный фоновый персонаж?] – поразмыслив, выдал 660-й.

— ...

Гэ Шаньцин даже не нашелся, что ответить – оскорбиться ему или порадоваться.

В этот момент управляющий Чэнь вернул ему оружие:

— Все в порядке, молодой человек. Можешь идти.

Гэ Шаньцин опомнился:

— А, хорошо. Спасибо.

Забирая клинок, он поинтересовался:

— Кстати, а как называется этот меч?

Управляющий Чэнь на мгновение замешкался и лишь через пару секунд ответил:

— У него нет имени. Если хочешь, можешь назвать его сам.

Гэ Шаньдин понимающе кивнул, поблагодарил управляющего и зашагал прочь, закидывая ножны за спину.

Конечно, обидно, что не удалось подольше помедитировать в таком благодатном месте, но зато он ушел не с пустыми руками. Грех жаловаться.

Нужно уметь радоваться малому.

— Черный, как уголь... У людей вон мечи зовут «Подлунный Лебедь», а мой пусть зовется «Подлунный Уголек».

Управляющий Чэнь, который еще не успел отойти далеко: «...»

Привычно выпавший в осадок 660: «...»

Черный меч, внезапно возжелавший придушить своего нового хозяина: «...»

#

<http://bllate.org/book/20779/2085215>